

Moskvumálið

Bjarni Benediktsson – Stjórnmaál – Dómsmálaráðherra – Heilbrigðismálaráðherra –
Iðnaðarmálaráðherra – Sovétríkin

Tekið af vef Borgarskjalasafnsins

---

bjarnibenediktsson.is

Einkaskjalasafn nr. 360
Stjórnmalamaðurinn
Askja 2-28, Örk 7

©Borgarskjalasafn Reykjavíkur

Москва, Кремль, 31 декабря 1963 г.

Уважаемый господин Премьер-Министр,

Я обращаюсь к Вам с настоящим посланием, чтобы привлечь внимание к одной из проблем, имеющей, на наш взгляд, очень важное значение для дела укрепления мира, - к вопросу территориальных споров между государствами и путей их урегулирования.

Прежде всего хотелось бы пояснить, почему Советское правительство выдвигает этот вопрос именно в данный момент, в чем мы видим его особую актуальность и особое значение.

Надеюсь, Вы согласитесь, что ныне в центре внимания всех людей, независимо от их национальности и расы, их политических и религиозных убеждений, сама жизнь неумолимо поставила проблему сохранения и упрочения мира.

Совместными усилиями многих государств удалось добиться в последнее время известных успехов в смягчении международной напряженности. Заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, встреченное народами с горячим одобрением, по общему мнению, является важным шагом вперед на пути мирного решения неотложных международных задач. Положительно встречена всеми, кто стремится к укреплению мира, также и договоренность между СССР и США, скрепленная единодушно принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, о невыводе на орбиту объектов с ядерным оружием и другими

Его Превосходительству
господину Бьярни Бенедиктссону,
Премьер-Министру Исландии
г. Рейкьявик

Москва, Кремль, 31 декабря 1963 г.

Уважаемый господин Премьер-Министр,

Я обращаюсь к Вам с настоящим посланием, чтобы привлечь внимание к одной из проблем, имеющей, на наш взгляд, очень важное значение для дела укрепления мира, - к вопросу территориальных споров между государствами и путей их урегулирования.

Прежде всего хотелось бы пояснить, почему Советское правительство выдвигает этот вопрос именно в данный момент, в чем мы видим его особую актуальность и особое значение.

Надеюсь, Вы согласитесь, что ныне в центре внимания всех людей, независимо от их национальности и расы, их политических и религиозных убеждений, сама жизнь неумолимо поставила проблему сохранения и упрочения мира.

Совместными усилиями многих государств удалось добиться в последнее время известных успехов в смягчении международной напряженности. Заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, встреченное народами с горячим одобрением, по общему мнению, является важным шагом вперед на пути мирного решения неотложных международных задач. Положительно встречена всеми, кто стремится к укреплению мира, также и договоренность между СССР и США, скрепленная единодушно принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, о невыводе на орбиту объектов с ядерным оружием и другими

Его Превосходительству
господину Бьярни Бенедиктссону,
Премьер-Министру Исландии
г. Рейкьявик

видами оружия массового уничтожения. В результате этих шагов положено доброе начало, и необходимо теперь дело развивать дальше.

В последние месяцы, как известно, между правительствами ряда государств имел место обмен мнениями в отношении возможности осуществления ряда дальнейших мер к разрядке международной напряженности, укреплению мира. Достижение соглашений о таких мерах оказало бы, разумеется, положительное влияние на международную обстановку. Советское правительство исходит из того, что поиски соглашений по назревшим международным вопросам будут продолжены.

Если должным образом оценивать то, что принято называть реальностями ядерного века, то придется признать, что общий долг государственных деятелей, несущих высокую ответственность за судьбы мира, за будущее народов, состоит в том, чтобы пойти на осуществление еще более радикальных шагов, способных устранить опасность новой войны.

Стремясь содействовать решению этой великой задачи, Советское правительство выдвинуло предложение о всеобщем и полном разоружении. Ныне всеми признается, что осуществление этого предложения обеспечило бы поистине прочный и нерушимый мир. Беда, однако, в том, что, когда дело доходит до конкретных переговоров о всеобщем и полном разоружении, до выработки соответствующего международного договора, а такие переговоры ведутся не первый год, то оказывается, что далеко не все государства готовы практически идти в этом направлении.

Для этого, видимо, есть свои причины, но я не имею в виду приступать сейчас к их анализу и тем более начинать по этому вопросу полемику. Хочу лишь констатировать здесь сам факт, который заключается в том, что переговоры по всеобщему и полному разоружению практически не дали пока осязаемых результатов.

Борьба за претворение в жизнь идеи всеобщего и полного разоружения, в которой нашли свое воплощение самые сокровенные чаяния народов, продолжается, и она будет продолжаться до достижения соглашения, до его осуществления. Советский Союз, со своей стороны, как и раньше, делает и будет делать все необходимое для того, чтобы содействовать ее успеху. Новые шаги в этом направлении были предприняты Советским правительством, как известно, на ХУШ сессии Генеральной Ассамблеи ООН, недавно завершившей свою работу.

Обдумывая сложившееся положение, Советское правительство пришло к заключению, что будет полезным, продолжая неустанно работать над решением задачи всеобщего и полного разоружения, одновременно умножить наши усилия по устранению острых трений в отношениях между государствами и очагов напряженности.

Думаю, Вы согласитесь со мной в том, что если попытаться выделить те вопросы, по которым чаще всего возникают опасные трения между государствами в разных районах мира, то это, несомненно, территориальные споры, проблемы границ государств, взаимные или односторонние притязания государств на территорию друг друга. Вот те обстоятельства, которые подводят нас к этой проблеме. Это взято из самой жизни, над этим, как мне кажется, нельзя не задуматься.

Вопрос о границах, точнее о территориальных претензиях и спорах, конечно, не новый. Он существовал на протяжении почти всей истории человечества и с ним нередко связаны были острые конфликты между государствами, взаимное недоверие и вражда среди народов. Захват чужих территорий был неизменным спутником завоевательных войн, которые вели многие правители древности, средних веков и нового времени. А многочисленные колониальные войны? Их главная цель тоже неизменно состояла в захвате чужих территорий, в порабощении других народов, этого теперь никто не может отрицать, как бы в свое время ни прикрывали колонизаторы свои черные дела рассуждениями "о цивилизаторской миссии".

Да и в нашем столетии территориальные притязания государств породили немало вооруженных конфликтов. В двух мировых войнах, которые породил империализм, стремления к захвату чужих территорий играли огромную роль. Десятки миллионов жизней были принесены в жертву молоху войны. Стремления тех, кто, с одной стороны, в кайзеровской Германии, а с другой стороны, в странах Антанты, вынашивал планы перекройки в свою пользу карты Европы и не только Европы, дали толчок событиям, вылившимся в первую мировую войну. Притязания гитлеровской Германии и ее союзников по агрессии на "жизненное пространство" за счет других народов проложили дорогу ко второй мировой войне.

Но если верно, что территориальные притязания во многих случаях влекли за собой войны и военные конфликты, то верно и другое: войны, как средство разрешения территориальных споров, всегда очень дорого обходились народам. Стоило одному государству захватить вооруженной силой спорную территорию у другого государства, как это последнее начинало готовить новую войну за возвращение утраченной территории. Потом круг повторялся. Достаточно вспомнить хотя бы, как переходили из рук в руки Эльзас и Лотарингия и как при каждом таком переходе этих территорий рекой лилась кровь. После каждой войны за территории острота территориальных споров между государствами оказывалась, пожалуй, еще более значительной, чем до войны.

Многие из этих территориальных споров достались по наследству и нашему поколению. Сейчас таких споров и взаимных претензий стало даже еще больше. Это объясняется, в частности, тем, что многим молодым суверенным государствам, недавно завоевавшим национальную независимость, досталось от колониальных режимов большое количество искусственно запутанных пограничных дел. Если взглянуть на политическую карту современного мира, то на ней можно обнаружить десятки, если не сотни районов, принадлежность которых оспаривается теми или иными государствами.

Конечно, территориальные претензии и споры между государствами имеют неодинаковый характер. Есть среди них такие, которые связаны с завершением освобождения того или иного народа от колониального ига или от иностранной оккупации. Хорошо известно, что далеко не всем молодым национальным государствам удалось сразу же при своем освобождении выволить из-под власти колонизаторов все территории, принадлежащие им по праву.

Прежде всего следует указать на Тайвань. Этот остров с давних времен является составной частью китайского государства. Незаконная оккупация Тайваня американскими войсками должна быть прекращена. Остров является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики и давно воссоединился бы с ней, если бы не вмешательство извне другого государства.

Если нужны другие примеры в этом отношении, то они на виду у всех. Взять хотя бы совсем недавнее дело - воссоединение Западного Ириана с Индонезией. Требования освободившихся государств о передаче им территорий, все еще остающихся под колониальным игом или под иностранной оккупацией, являются, безусловно, справедливыми.

Все это полностью относится, конечно, и к территориям народов, которые вообще еще не добились национальной независимости и остаются на положении колоний. Нельзя признавать толкования колонизаторов, которые еще удерживают колонии и утверждают, будто эти колониальные территории являются составной частью метрополий. Здесь не должно быть никаких неясностей - право всех колониальных народов на освобождение, на свободу и независимость, провозглашенное и в Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам, никем не может быть поставлено под сомнение.

Хотелось бы сказать, что роль всех, кто искренне заинтересован в быстрейшем завершении ликвидации позорной ко-

лониальной системы, остатки которой все еще отравляют атмосферу на нашей планете, заключается в том, чтобы помочь этим народам быстрее сбросить колониальный гнет. И чем быстрее и полнее это будет сделано, тем больше выиграет дело укрепления мира во всем мире. Народы, все еще подвергающиеся колониальному угнетению, стремятся добиться своей свободы и независимости мирными средствами. Но не всегда эти средства оказываются достаточными, так как те, кто заинтересован в сохранении, в увековечении остатков колониальной системы, нередко отвечают силой оружия на законные требования о ликвидации колониальных режимов. В этих случаях угнетаемым народам не остается ничего иного, как самим братья за оружие, и это - их священное право.

Точно так же должны быть ликвидированы и военные базы, созданные на чужих территориях, отторгнутых у соответствующих государств. И никакие ссылки на то, что земли, на которых размещены такие базы и содержатся иностранные войска, были некогда уступлены по тем или иным договорам или соглашениям, никого не должны вводить в заблуждение. Не составляет секрета, как в свое время заключались подобные договоры, - более сильный навязывал свою волю более слабому. Ныне же те государства, которые когда-то были вынуждены уступить свои территории под иностранные базы, тяготясь этим, требуют расторжения договоров о базах, возвращения им этих территорий, ликвидации баз, вывода иностранных войск. Эти справедливые требования должны быть удовлетворены.

Есть еще одна проблема, связанная до известной степени с территориальным вопросом, - это проблема объединения Германии, Кореи, Вьетнама. Каждая из этих стран в послевоенное время оказалась разделенной на два государства с различными социальными системами. Стремление народов этих стран к объединению, конечно, должно встречать понимание и уважение. Но, разумеется, вопрос об объединении должен решаться самими народами этих государств и их

правительствами, без вмешательства и давления извне, и, безусловно, без иностранного военного вмешательства - оккупации, как это, например, фактически имеет место в Южной Корее и в Южном Вьетнаме.

При решении этого вопроса надо отказаться от применения силы, предоставить возможность народам этих стран разрешить вопросы объединения мирным путем. Все другие государства должны способствовать этому.

Но сейчас предметом нашего рассмотрения является не этот вопрос, а вопрос о том, как быть с теми территориальными спорами и претензиями, которые возникают в связи с уже сложившимися, установившимися границами государств. Посмотрим сначала на природу этих споров и претензий.

Особую группу среди таких претензий составляют требования реваншистских кругов некоторых государств, являвшихся агрессорами во второй мировой войне. Эти круги, жаждущие реванша и отмщения за проигранную войну, вынашивают планы пересмотра справедливого послевоенного территориального урегулирования. Они в первую очередь хотят заполучить те территории, которые отошли другим государствам в порядке ликвидации последствий агрессии и обеспечения гарантий безопасности на будущее. Подобные территориальные "претензии" должны быть решительно отвергнуты, как несовместимые с интересами мира. Ведь из этих претензий может вырасти только новая мировая война.

Есть, однако, и другие территориальные претензии и пограничные споры, причем они, пожалуй, самые многочисленные. Эти споры не связаны с послевоенным урегулированием. В обоснование своих претензий участники этих споров выдвигают аргументы и соображения, относящиеся к области истории, этнографии, кровного родства, религии и т.п. Часто получается так, что одно государство обосновывает такими доводами свою территориальную претензию к другому государству, а то, в свою очередь, находит другие доказательства

из той же области, но совершенно обратного порядка, и само выдвигает встречную территориальную претензию. А в итоге - разжигание страстей и углубление взаимной вражды.

Как разобраться, на чьей стороне правда, кто занимает справедливую позицию, а кто несправедливую? Подчас это сделать очень трудно, так как ныне существующие границы складывались под влиянием многих факторов.

Ссылки на историю во многих случаях не помогают делу. Кто может утверждать, что ссылка на XУП век, которую, скажем, выдвигает одно государство в обоснование своей территориальной претензии, является более убедительной, чем, допустим, ссылка на XУШ или XIX век, с помощью которой другое государство старается подкрепить свою контрпретензию? Если же взять за основу решения вопроса о границах всю историю на протяжении нескольких ее тысячелетий, то, по-видимому, все согласятся, что во многих случаях никакого действительного решения не найти. Не можем мы забывать также и того, что ссылками на историю нередко прикрывают самую что ни на есть откровенную агрессию вроде того, как Муссолини ссылаясь на границы Римской империи в обоснование своих территориальных захватов в районе Средиземного моря, которое итальянские фашисты даже окрестили "маре nostrum", то есть "нашим морем", стараясь изобразить себя наследниками древних римлян.

Трудно бывает разобраться во многих "доказательствах" из области национальной, этнографической, из области кровных связей. Развитие человечества шло таким образом, что некоторые народы оказались живущими сейчас на территории нескольких государств. С другой стороны, имеются государства многонационального типа, в которых живут иной раз десятки народов, относящихся даже к различным расам.

К сожалению, споры о границах происходят не только между учеными-историками и этнографами, а между государствами, каждое из которых располагает вооруженными силами

и подчас немалыми. Жизнь показывает, что большинство территориальных споров чревато опасностью осложнения отношений между участниками, возможностью военного и серьезного военного конфликта и, следовательно, представляет собой потенциальную угрозу для всеобщего мира. А это значит, что к исторически сложившимся границам необходимо относиться с должным пониманием.

Может быть, найдутся такие наивные люди, которые скажут, что, поскольку большинство территориальных споров касается отношений между малыми государствами, не располагающими ядерным оружием, то ничего страшного вроде и нет: подумаешь, повздорят, на худой конец подерутся между собой малые страны - больших последствий для человечества это иметь не будет.

Но такие взгляды неправильны и вредны. Разве можно быть равнодушными к тому, что из-за пограничных споров будет литься кровь народов? К тому же надо быть реалистами в этом вопросе. В наше время, когда развитие международных отношений привело к тому, что интересы государств - экономические, политические, стратегические и всякие иные - тесно переплелись, когда существуют разветвленные системы союзов, в этих условиях столкновение, которое произойдет в одном каком-либо месте и, казалось бы, будет иметь сугубо локальный характер, может очень быстро вовлечь и многие другие государства. Придут в действие и союзнические обязательства, и действительные или мнимые опасения за свою безопасность других государств, как прилегающих к району конфликта, так и отстоящих от него на тысячи километров, и, будем говорить прямо, просто стремление некоторых государств воспользоваться локальным конфликтом для достижения своих особых захватнических целей. При этом нельзя не учитывать и того, что войны, начавшиеся с применением простого оружия, в настоящее время могут перерасти в мировую войну с применением термоядерного оружия.

Думаю, что Вы согласитесь со мной, что особую опасность для всего человечества представил бы вооруженный конфликт из-за границ в том районе мира, где в прошлом начались обе мировые войны, а в настоящее время сосредоточены большие массы войск и вооружений государств, принадлежащих к двум основным противостоящим друг другу военным группировкам. Таким районом является Европа - это невозможно оспорить.

Можно не сомневаться, что если из-за локального столкновения государств, стремящихся силой оружия разрешить свои территориальные споры, возникнет мировая термоядерная война, то она не пощадит никого, никто не сможет отгородиться от нее. Никто, кроме сумасшедших или ослепленных ненавистью политических деятелей, не может мириться с такой перспективой.

Хочу со всей определенностью и твердостью заявить, что в Советском Союзе таких деятелей нет, а если бы они появились, то их безусловно поместили бы в дом умалишенных. Основной курс политики социалистических государств, направленный на упрочение мира и предотвращение войны, как раз и является залогом того, что с нашей стороны оружие не будет и не может быть употреблено ради решения в нашу пользу каких-либо территориальных споров. Хотелось бы думать, что и государственные деятели других стран, в том числе стран-участниц Североатлантического союза и других военных блоков, созданных западными державами, отдадут себе отчет в том, какие грозные опасности связаны с любыми попытками применить в настоящее время силу для решения территориальных вопросов.

Мы глубоко убеждены, что применение силы для решения территориальных споров не отвечает подлинным интересам ни одного народа, ни одной страны.

Не отвечает это интересам европейских народов, населяющих страны, где чуть ли не каждая пядь земли пропитана

кровью, пролитой в прошлых войнах. Эти народы не для того создавали своим трудом экономику, строили заводы, фабрики, распахивали землю, чтобы очертя голову броситься в губительные военные авантюры ради захвата у своих соседей куска земли.

А разве для народов Азии не представляет опасности применение силы в целях пересмотра сложившихся государственных границ в этой части света? Конечно, это им не нужно. Ведь уже и сейчас на жизни государств Азии весьма неблагоприятно отражаются существующие между некоторыми из них пограничные конфликты. Перед народами азиатского континента стоят большие задачи. Для них крайне важно поднять свою национальную экономику, заложить основы современной промышленности, добиться перелома в продуктивности сельского хозяйства с тем, чтобы избавить население своих стран от вековой бедности и нужды. Это требует огромных усилий, и самое главное, требует мира и спокойствия на границах. Сейчас, когда между государствами Азии не только существуют, но порой и обостряются пограничные конфликты, они вынуждены содержать и даже наращивать вооруженные силы, непродуктивно растрачивая свои ресурсы. Кому идет это на пользу? Уж во всяком случае, не народам стран, освободившихся от колониального гнета.

Очень сложным и запутанным является вопрос о границах между государствами в Африке, который остался как наследие колониализма. Но несмотря на сложность и запутанность территориальных проблем, конференция глав государств и правительств стран Африки в принятой ею в мае 1963 года Хартии Организации африканского единства единодушно подтвердила недопустимость разрешения территориальных разногласий и споров между африканскими государствами посредством силы и необходимость урегулирования таких вопросов исключительно мирным путем.

Африка сбрасывает последние колониальные оковы. Молодым африканским государствам предстоит очень много по-

трудиться, чтобы ликвидировать тяжелые последствия колониализма, прочно встать на собственные ноги. Осуществление этой задачи требует напряжения всех сил и средств.

Недавние события в Северной Африке не оставляют никаких сомнений в том, что делу укрепления и развития независимых африканских государств наносится немалый ущерб, когда одно из них становится на путь применения вооруженной силы против другого в попытках найти удовлетворение своих территориальных требований. Нельзя забывать также и о том, что конфликты между африканскими странами по территориальным вопросам могут оказаться находкой для более сильных государств, которые не отказались еще от надежды вернуть себе тем или иным путем кое-что из утраченного.

А в Латинской Америке? До сих пор некоторые из латиноамериканских стран не могут оправиться от последствий военных столкновений на почве территориальных споров, имевших место в прошлом. Достаточно припомнить войну Парагвая с соседними странами в конце XIX века, в которой было пролито столько крови, что до сих пор численность населения Парагвая меньше, чем она была накануне этой войны. Так разве латиноамериканским странам стоит точить ножи друг против друга и в наше время, когда у них дома непочатый край работы?

Не знаю даже, какие слова подобрать, но мне хотелось бы с абсолютной ясностью выразить ту мысль, что между сложившимися государствами нет и не может быть в наше время таких территориальных споров, таких нерешенных вопросов о границах, ради решения которых было бы допустимо применение вооруженной силы. Нет, этого нельзя допустить, и надо сделать все, чтобы исключить возможность такого развития событий.

Могут спросить - и я не исключаю, что у Вас уже возник такой вопрос, - что же, Советский Союз предлагает взять да и перечеркнуть одним махом все территориальные

проблемы, существующие между государствами, отказаться от какого бы то ни было их урегулирования, как будто этих вопросов вовсе и нет в природе? Нет, дело обстоит совсем не так. Мы понимаем, что у ряда государств имеются основательные причины для своих претензий. Во всех нынешних спорах между государствами о границах их участникам надо, конечно, глубоко разобраться, чтобы урегулировать эти споры. Мы целиком за это. Единственное, против чего мы выступаем, - это против военных методов решения территориальных споров. Об этом и нужно договориться, именно об этом.

Что же касается мирных способов урегулирования территориальных споров, то опыт показывает со всей очевидностью, что это - осуществимое дело.

Даже наличие в современном мире различных социальных систем и форм государственной власти не может служить помехой для мирного разрешения территориальных проблем, если, разумеется, обе стороны искренне стремятся к этому. Жизнь наглядно подтверждает, что во всех тех случаях, когда государства твердо придерживаются принципов мирного сосуществования, проявляют добрую волю, выдержку и должный учет взаимных интересов, они вполне способны выпутаться из лабиринта исторических, национальных, географических и прочих факторов и найти удовлетворительное решение.

Важно подчеркнуть также и то, что если военный путь, то есть путь применения силы, никоим образом не ведет к пресечению территориальных конфликтов, а чаще даже углубляет их и расширяет, то мирный путь, напротив, ликвидирует такие конфликты и в значительной мере устраняет сам источник спора, так как при хладнокровном рассмотрении споров больше открывается возможностей для их решения, чем при таком положении, когда спорящие стороны одна против другой с оружием в руках готовы начать бойню.

Все, в том числе и огромные изменения, которые произошли в мире за последний период времени и которые по-иному

ставят многие международные вопросы, включая и вопрос территориальный, говорит о том, что в настоящее время сложилась такая обстановка, когда можно в практическом плане поставить и решить задачу исключения из международной жизни применения силы в территориальных спорах между государствами.

Возможность сделать коренной поворот в решении таких вопросов мирным путем облегчается и тем, что ныне все более широкое признание получает идея мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Идея мирного сосуществования, которая лежит в основе нашей ленинской внешней политики, получила свое выражение и в решениях исторической Бандунгской конференции, в Хартии Организации африканского единства, во многих других международных документах. Все больше становится в мире правительств, приходящих к твердому выводу, что в ядерный век война уже не может быть средством решения спорных международных вопросов и что мирное сосуществование является единственной основой, на которой могут и должны строиться отношения между государствами.

Нельзя не видеть и того, что происходящее ныне бурное развитие науки и техники, открывающее огромные перспективы для под'ема промышленного и сельскохозяйственного производства на всех территориях, еще в большей мере показывает фальшь доводов тех, кто хотел бы сослаться в оправдание своих территориальных притязаний на перенаселенность или недостаточную экономическую эффективность собственной территории.

Мирному решению территориальных вопросов благоприятствует также и то, что в практике международных отношений уже накопились и усовершенствовались сами методы решения спорных вопросов мирным путем - непосредственные переговоры между заинтересованными государствами, применение добрых услуг, обращение за содействием к международным орга-

низациям и т.д. Хотя я далек от того, чтобы считать Организацию Объединенных Наций в ее нынешнем виде идеальным инструментом мирного сотрудничества государств, но и она при объективном подходе может вносить положительный вклад в дело мирного решения территориальных и пограничных вопросов.

С учетом всех этих соображений Советское правительство, руководствуясь интересами укрепления мира, предотвращения войны, вносит на рассмотрение правительств всех государств следующее предложение: закл^ючить международное соглашение (или договор) об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров и вопросов о границах. Такое соглашение, по нашему мнению, должно предусматривать следующие положения в качестве главных:

во-первых, торжественное обязательство государств-участников не прибегать к силе для изменения сложившихся государственных границ;

во-вторых, признание того, что территория государств не должна даже временно являться объектом какого-либо вторжения, нападения, военной оккупации, либо других насильственных мер, прямо или косвенно предпринятых другими государствами по каким бы то ни было соображениям - политического, экономического, стратегического, пограничного или иного порядка;

в-третьих, твердое заявление о том, что ни различие в общественном и государственном строе, ни отказ от признания или отсутствие дипломатических отношений, как и никакие другие предлоги, не могут служить основанием для нарушения одним государством территориальной неприкосновенности другого государства;

в-четвертых, обязательство разрешать исключительно мирными средствами все территориальные споры - такими, как переговоры, посредничество, согласительная процедура, а

также другими мирными средствами по выбору заинтересованных сторон в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Само собой разумеется, что такое международное соглашение должно будет охватывать все территориальные споры, относящиеся к сложившимся границам между государствами.

Предлагаемое соглашение явилось бы подтверждением, конкретизацией и развитием принципов Устава Организации Объединенных Наций применительно к отношениям между государствами по территориальным вопросам, выражением доброй воли и решимости государств строго соблюдать эти принципы.

Советское правительство глубоко убеждено, что принятие на себя государствами обязательства о разрешении территориальных споров исключительно мирным путем наведет больший порядок в международных делах. Заключение международного соглашения об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров, подобно свежему ветру, развеяло бы многое из того в международной жизни, что является искусственно раздутым и создает помехи разрядке напряженности в мире и упрочению мира. Оно внесло бы новое значительное смягчение в международный климат и создало бы хорошую почву для роста доверия между государствами.

Можно с уверенностью сказать, что в новой обстановке, которая была бы создана в результате заключения соглашения об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров, оказалось бы намного легче найти решение других коренных международных проблем. Это относится прежде всего и больше всего к проблеме разоружения.

Ведь стремление одних государств прибегать к силе против других государств для решения в свою пользу споров о границах всегда являлось и является одним из главных стимулов к гонке вооружений. Споры между государствами по территориальным вопросам - это питательная среда для милитаризма, как и для разжигания страстей, на которых так

охотно спекулируют те, кто в безудержной гонке вооружений видит источник своих прибылей. В условиях, когда государства смогут быть спокойны за свои границы, когда любые планы изменения их силой будут запрещены всеобщим международным законом, должна будет отпасть изрядная доля тех мотивов, которыми руководствуются государства, увеличивая свои вооруженные силы. Тогда еще больше будет показана несостоятельность тех, кто либо колеблется, идти ли на разоружение, либо, скрывая свое нежелание договариваться по этому вопросу, ссылается на опасности, связанные при нынешнем положении с неурегулированностью территориальных споров. Пример в деле разоружения должны показать великие державы.

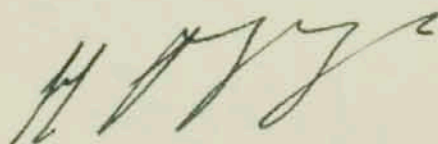
Очевидно и то, что в условиях, когда у государств не будет оснований для взаимной подозрительности в связи с вопросами границ, неизмеримо возрастут возможности для широкого мирного сотрудничества между ними. Развитие торговли и транспортных связей, культурного обмена и научных контактов на благо народов получит новый мощный толчок.

А от всего этого выиграет каждое государство и каждый народ, выиграет и мир в целом.

Что касается формы будущего международного соглашения об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров, а также порядка проведения переговоров о заключении такого соглашения, то, думается, об этом не было бы особенно трудно договориться, если, разумеется, со стороны заинтересованных государств к этому будет проявлено желание. Советское правительство со своей стороны готово сделать все необходимое для того, чтобы облегчить решение этих вопросов.

В заключение я хотел бы выразить надежду, что Вы внимательно рассмотрите соображения Советского правительства, изложенные в настоящем послании, и что они найдут у Вас благожелательный отклик. Эти соображения продиктованы интересами мира, стремлением содействовать предотвращению войны.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ
Председатель Совета
Министров Союза ССР